

© В. Д. Черняк

DOI: [10.15293/2226-3365.1505.04](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1505.04)

УДК 82.085

ДИНАМИКА СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ: РАВНЕНИЕ ВНИЗ*

В. Д. Черняк (Санкт-Петербург, Россия)

В статье рассматриваются актуальные вопросы динамики лексической системы русского языка. Цель работы – показать, как синонимия, связанная с закономерностями лексического выбора, отражает общую тенденцию современной речи к стилистическому снижению, а также выявить лексикографические последствия этого явления. Арсенал синонимических средств, используемых в узусе, значительно шире, чем объем словарной синонимии. Ориентация на обновление лексических возможностей языка – одна из особенностей современной лексикографии. На материале лексикографических изданий различных типов показаны векторы расширения состава синонимических рядов за счет субстандарта, зависимость состава ряда от типа словаря, установки автора на потребности адресата. В статье рассматриваются как авторитетные лексикографические издания, так и непрофессиональные словари, отражающие общие тенденции. В заключение делается вывод о взаимосвязи коммуникативных потребностей носителей языка к обновлению ресурсов лексического выбора, реального объема синонимических средств и лексикографических решений антропоцентрически ориентированных словарей.

Ключевые слова: динамика лексики, синонимия, синонимический ряд, сниженная лексика, лексикография, субстандарт, обновление синонимических ресурсов.

Лексическая синонимия динамична по своей сути, поскольку естественно связывает индивидуальные лексические поиски говорящего в конкретных речевых ситуациях и коллективные усилия языкового сообщества по отбору языковых средств, адекватных изменя-

ющимся условиям общения. Цель данной статьи – показать, как синонимия, связанная с закономерностями лексического выбора, отражает общую тенденцию современной речи к стилистическому снижению, а также выявить лексикографические последствия этого явления.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательских проектов № 15-04-00122 («Прагматический потенциал языкового знака: семасиологический и лексикографический аспекты») и № 15-04-00318 («Социокультурные факторы как мотивационная основа типологии словарей»).

Черняк Валентина Даниловна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: vdcher@yandex.ru

Синонимия отражает «непрерывный языковой “обмен веществ”» [3, с. 15] и связана со способностью лексических единиц передавать градацию стилистических средств, самые разнообразные смысловые нюансы. Она естественно соотносится с интерпретационным компонентом семантики языковых единиц. Следует подчеркнуть, что использование хотя бы одного экспрессивно заряженного члена синонимического ряда активизирует в языковом сознании не только сниженную периферию ряда, но и другие сходные по коннотации лексические единицы. Об этом убедительно свидетельствуют результаты ассоциативного эксперимента, отраженные в «Русском ассоциативном словаре». Уже на первом этапе эксперимента в качестве слова-стимула (наряду с подавляющим большинством широко употребительных и стилистически нейтральных лексических единиц) было использовано несколько коннотативно отмеченных лексем, например, слово *балбес*, являющееся, по данным «Словаря синонимов русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, членом синонимического ряда *бездельник, лентяй (разг.), лодырь (разг., пренебр.), лоботряс (прост., презр.), балбес (прост., презр. и бран.), шалопай (разг.), шалопут (прост.), повеса (устар.), шалбер (устар. и обл.), шалберник (устар. и обл.)*. В приведенном ряду все слова, кроме доминанты, обладают ярко выраженной коннотацией. Слово-стимул *балбес* ассоциируется у современного носителя русского языка не только с человеком, проводящим время в безделье, но и с человеком, который не способен учиться или делает это плохо, поэтому данный экспрессивный синонимический ряд притягивает не менее экспрессивные ряды с доминантами *дурак* и *слабоумный*. При этом в ассоциативном поле активизируются словообразовательные возможности экспрессивных слов: *дурак, идиот, тупой, бестолковый, глупый,*

двоечник, безмозглый, кретин, оболтус, остолоп, бестолочь, придурок, разгильдяй, болван, глупец, дуб, дубина, дуралей, дурачок, недоросль, непутевый, неумный, растяпа, балда, дерево, дебил, дубовый, лапоть, Митрфанушка, недотепа, недоучка, неуч, олух, тормоз, тугодум, туняедец, тупица. Такого типа связи закономерно проецируются на текст. Как справедливо писал В. Б. Касевич, употребление любого члена синонимического ряда служит «пусковым механизмом, который приводит в действие механизмы активации пластов лексики, сетей отношений между лексемами» [5, с. 28].

Современный узус демонстрирует чрезвычайную активность обновления языковых средств, особенно заметную в языке СМИ. Среди причин «выбора или создания данной “упаковки” для данного содержания» [8, с. 33] нельзя не отметить фактор моды. Так, описывая в «Словаре модных слов» слова *амбициозный, беспредел, востребованный, гламур, драйв, жесть, зомбировать, кайф, качественный, круто, менеджер, отморозок, пофигизм, раскрутка, самодостаточный, толерантность, фиолетово, харизма* и мн. др. (все эти лексические единицы – слова или новые значения – дополнили в последние годы конкретные синонимические ряды), В. И. Новиков отмечает: «Модное слово – это слово с претензиями, оно часто звучит в устной речи, мелькает в прессе, то и дело доносится из радиоприёмника или телевизора» [11]. При этом велика рискогенность многих модных лексических единиц [13].

В многочисленных работах, посвященных динамическим процессам в лексической системе, отмечается особая значимость двух важнейших ресурсов обогащения словарного состава и, соответственно, синонимических рядов – заимствований и сниженной лексики.

Заемствования чаще всего заменяют уже имеющиеся в русском языке синонимы в книжных стилях – научном и официально-деловом. Ср., например: *продолговать* (‘продлить’), *мониторинг* (‘наблюдение’), *аутентичный* (‘истинный, подлинный’), *репрезентативный* (‘представительный, показательный’), *верифицировать* (‘проверять, контролировать’), *динамизировать* (‘ускорять, активизировать’), *контрафактный* (‘незаконный, нелегальный’), *контент* (‘содержание’) и мн. др. (отметим приведенный в качестве приложения к «Словарю иностранных слов» Н. Г. Комлева указатель русско-иностраных соответствий, в котором значительное место принадлежит синонимии исконных и заимствованных слов). Выходя за пределы своей функциональной сферы, эти единицы семантически обогащаются.

Арсенал синонимических средств в лексиконе языковой личности значительно шире, чем синонимические средства, зафиксированные в традиционных синонимических словарях. Отмечаемая во многих исследованиях тенденция к стилистическому снижению, особенно заметная в лексике (книжные единицы всё чаще заменяются нейтральными, нейтральные – разговорными, разговорные – просторечными), определяет актуальные изменения в составе синонимических рядов. Безусловно, наиболее активные семантические процессы наблюдаются в разговорной речи и связаны с массивным обогащением синонимических ресурсов элементами сленга, если этим термином называть «нестандартную подсистему лексики современного русского языка, которую городское население России, независимо от возраста, образования и профессии, использует в непринужденном личном общении (а в современной социолингвистической ситуации – и в публичной речи)» [12, с. 15]. Рассмотрим с этих позиций судьбу

своеобразной лексической единицы – *геморрой*. Медицинский термин, связанный с табуированными на протяжении многих десятилетий обозначениями телесного низа, использовался главным образом в медицинских текстах, в других же ситуациях общения нередко заменялся эвфемизмами. С конца 1980-х гг. агрессивная медицинская реклама в СМИ, разрушившая прежние представления о запретных темах, определила достаточно широкое распространение лексемы и, как следствие, ее семантическое развитие. Всё чаще, в том числе в СМИ, стало отмечаться жаргонное употребление слова в значении «неприятность, проблема» (ср. в словаре В. В. Химики синонимический ряд, градуированный по степени сниженности: *неприятность, неприятная ситуация, передряга, фиговина, хреновина, засада, геморрой* [15, с. 85]). Оно обросло дериватами (*геморройно, геморройный*) и даже изменило морфологические характеристики (ср. зафиксированное нами высказывание *Я не хочу, чтобы у тебя по этому поводу были какие-нибудь геморрой*, где наблюдается очевидная синонимия в лексиконе говорящего слов *проблема* и *геморрой*). Активизация в лексиконе современной языковой личности субстандартных (жаргонных и грубо-просторечных) лексических единиц отражает реальные очертания арсенала синонимических средств нашего современника. Примечательно, что запрос на новое снижение определил замену «обыденного экспрессива» на новый жаргонизм *гемор* (*Этот гемор сотворила власть*) [13, с. 8].

Потенциальная открытость и безграничность синонимических рядов в живом функционировании, обусловленная гетерогенностью русского литературного языка и давно отмечаемая исследователями, определила не только многие теоретические проблемы синонимии, но и естественные трудности в лексикографической интерпретации синонимов.

Размытость, диффузность синонимических рядов, воплощающая особенности их коммуникативной предназначенности, обуславливает возможность разнообразных лексикографических решений.

В различных лексикографических изданиях (как в собственно синонимических словарях, так и в словарях других типов) в зависимости от теоретических установок авторов, времени создания словаря и его адресованности менялись конкретные решения, связанные с представлением синонимических ресурсов (подробнее об этом см. [16]).

Вопрос о включении или не включении тех или иных лексических единиц в состав синонимического ряда в словарях синонимов связан, во-первых, с пониманием синонимии, ее соотношения с близкими по базовым характеристикам семантическими объединениями (лексико-семантическими, гипонимическими группами), во-вторых, с осмыслением места новых лексических единиц, в том числе единиц из субстандартных подсистем. Этот вопрос на протяжении десятилетий исследователи решали по-разному [6], в одних случаях идя по пути ограничения состава ряда, «дробления» подгрупп семантически сближенных лексических единиц, в других (синонимические словари инвентарного типа) – по пути максимально широкого представления ресурсов лексического выбора (примером таких изданий является словарь А. Ю. Кожевникова [7]).

Строго системный подход к структуре синонимических рядов в академическом «Словаре синонимов русского языка» и сходном по своим установкам словаре-справочнике под ред. А. П. Евгеньевой определил достаточно жесткие ограничения на включение тех или иных лексических единиц в состав синонимических рядов (лексика, максимальная по степени сниженности, относится главным

образом к просторечию и нередко архаична), при этом значимыми оказываются лексикографические указания (*ср.*, *см.*, *ант.* и др.), фиксирующие непрерывность семантических связей и органичную взаимосвязь синонимии и других парадигматических группировок.

Материалы различных синонимических словарей убеждают, что особая разветвленность синонимических рядов наблюдается, прежде всего, в тех участках лексической системы, которые связаны с обозначением ненормативных явлений действительности (см., например, синонимические ряды с опорными членами *убить*, *украсть*, *обмануть*, *ударить*, *дурак*, *лентяй*, *бродяга* и т. п.). Сверхсинонимичность задается особой экспрессивностью, причем эмоциональное начало фиксируется и там, где вербализуются социально осуждаемые действия, состояния, и там, где разнообразные эмоции в той или иной социальной группе стимулируют лингвокреативную деятельность говорящего. Так, в тематико-синонимическом указателе к «Толковому словарю русского школьного и студенческого жаргона» Х. Вальтера, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной [2] показано, сколь широк круг обозначений в студенческом и школьном жаргоне актуальных реалии молодёжной жизни, например: *отличник*, *примерный ученик* – *абрам*, *аккуратист*, *батискаф*, *башка*, *борода*, *ботан*, *ботанатор*, *ботаник*, *букварь*, *всезнайка*, *вундеркинд*, *Гарри Поттер*, *громоотвод*, *двоечник*, *дерзкий*, *зануда*, *заумник*, *зауч*, *заучка*, *вумный зверь*, *знайка*, *зубрильник*, *клин*, *киндервуд*, *крот*, *лизун*, *лось*, *лосяра*, *лох*, *лоханец*, *луч света в тёмном царстве*, *мега-мозг*, *мозг*, *мозговик*, *пионер*, *рэмбо*, *светильник разума*, *спец*, *стилл*, *умка*, *умник*, *умнявый*, *череп*, *чеснок*, *шуришало*, *экстремал*, *электроник*, *мировая энциклопедия*.

Показательно название словаря В. В. Химика «Давайте говорить правильно! Словарь

жаргона: нормативные параметры выбора слова». В предисловии автор, подчеркивая отнесенность своего словаря к типу синонимических словарей инвентарного типа (приводится максимальное количество синонимов), определяет его цель – «дать читателю сведения о выборе подходящего слова или сочетания слов из максимального ряда синонимов, которые отражают широкий круг актуальных понятий, популярных в различных ситуациях современной живой речи» [15, с. 4]. «Универсальным единицам синонимической вертикали» (стилистически нейтральным словам широкого употребления) соответствуют частично ограниченные единицы (имеющие функциональные ограничения), крайне ограниченные единицы (разговорно-сниженные, грубые, полудиалектные, полужаргонные) и, наконец, единицы, находящиеся за пределами языковых, эстетических и этических норм. «Обращаясь к таким острым, резко эмоциональным и предельно экспрессивным номинациям, говорящий должен помнить, что рискует продемонстрировать плохой языковой вкус, отсутствие речевой фантазии, вербальную беспомощность и, увы, распространенную зависимость малообразованного человека от вульгаризмов» [15, с. 18]. Синонимические вертикали, структурно организованные с помощью специальных графических средств, должны помочь говорящему или пишущему осуществить оптимальный выбор слов. Примечательно значительное число вторичных значений, расширяющих экспрессивную зону синонимического ряда. Ср., например: **отругать** (за провинности). **Универсальные:** отругать, обругать, выругать *кого*, накричать *на кого*. **Частично ограниченные:** Книжн. устроить обструкцию *кому*. Разг. поругать, наругать, изругать, побранить, выбранить, разбранить, пожурить, отчитать, распечь, разделить под орех *кого*; снять стружку *с кого*;

дать по мозгам, сделать взбучку (втык), дать (учинить) разгон, дать жару (дрозда, жизни), задать жару (баню, пару, перцу, звону, трезвону), устроить разнос (баню, взбучку, накач, разгон) *кому*. **Крайне ограниченные.** Разг.-сниж. Распушить, разнести, раздраконить, расчихвостить, отделать [как бог черепаху], отчихвостить, взбучить, взгреть, вздуть, вздрючить, вжарить, вклеить, воткнуть, врезать, врубить, прижучить, продрать [с песочком], пропесочить, накрутить (прищемить) хвост, вставить [клизму], намылить шею (холку, голову). **Не рекомендуется!** Жарг. Вставить пистон (фитиль).

Для понимания актуальных процессов в русской синонимике, связанных с отражением устно-бытового узуса, с «движением разговорности в публичные формы коммуникации», с «невиданной прежде коллоквиализацией публичного общения» чрезвычайно важным представляется появление «Толкового словаря русской разговорной речи» [14, с. 10]. Особое место в структуре словарных статей принадлежит зоне синонимии, которая расширяет и нередко дополняет материалы существующих синонимических словарей. Приведем несколько примеров: **алкаш** – алик, алконавт, выпивоха, забулдыга, пропойца, пьянчуга, пьянчужка, пьянь; **амбал** – битюг, бугай, бык, верзила, верста, детина, дубина, дуболом, дылда, жеребец, жлоб, каланча, лоб, оглобля, шкаф; **заморский** – буржуйский, забугорный, закордонный; **байбак** – бездельник, лежебока, лоботряс, лодырь, сачок, филон.

К числу принципиально новых по своим установкам относится «Активный словарь русского языка» – «портрет лексических знаний образованного носителя языка». «Лексический мир» лексем в этом антропоцентрически ориентированном словаре образуют разные зоны словарной статьи, в том числе зона

СИН, фиксирующая реальные синонимические ресурсы языковой личности. При этом обновленная система помет позволяет передать тонкие стилистические различия между синонимами. Ср.: *баба* "женщина" СИН: разг. *бабёнка*, разг.-сниж. *бабища*, груб. *уходящ. бабец*, разг. ласк. *бабонька* (особенно в обращении), необиходн. или офиц. *дама (пожилая, но безупречно одетая дама)*, пренебр. *тётка* [1, с. 7–34].

Расхождение между реальными семантическими сближениями в речи и теми синонимическими рядами, которые фиксируются в словарях, вызвало к жизни ряд нестандартных, часто любительских словарей синонимов. Так, выдающийся переводчик Н. М. Любимов в предисловии к своей небольшой посмертно вышедшей книге «Лингвистические мемуары» пишет, что они представляют собой «составлявшийся в течение многих лет словарь синонимов», «литературную кладовую», демонстрирующую, как язык непрерывно «освежается и обогащается» [9, с. 4–6]. Показательно также название статьи журналиста П. Басинского «Не киллер, а убивец. Недипломированный лингвист составил Словарь Заменителей иностранных слов на русские», представляющей своеобразный синонимический словарь, составленный С. Маховым и призванный, по замыслу автора, разбудить в нас дремлющие творческие силы (Литературная газета.

2.12.98). Ср., например, представленный в словаре синонимический ряд *тиранить(-нствовать)* – *мучить, истязать, терзать, пытать, казнить, томить, изводить, мордовать, мытарить, мурыжить, маять, мотать, грызть, есть, не давать житья, тянуть душу, вымотать все кишки* [10]. Обытовленное представление о синонимах как словах, способных в определенных ситуациях заменять друг друга, представлено и в словаре [4]. Кроме синонимов в него включены так называемые «ассоциативные понятия». Хотя этот сомнительный термин не получает какого-либо обоснования, однако состав приведенных в словаре рядов в значительной степени соотносится с данными ассоциативных словарей.

Таким образом, результаты анализа новейших антропоцентрически ориентированных словарей, отражающих реальные синонимические ресурсы, имеющиеся в лексиконе современной языковой личности, свидетельствуют о заметном обновлении «синонимического интерпретационного инструментария», о выходе из активного употребления многих ранее достаточно активно используемых синонимов и о расширении сниженной, экспрессивной, нередко рискогенной зоны синонимического ряда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Активный** словарь русского языка / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – Т. 1 – 408 с.
2. **Вальтер Х., Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.** Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона: около 5000 слов и выражений. – М.: Астрель, 2005. – 360 с.
3. **Гаспаров М. Л.** Язык. Память. Образ. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
4. **Егоров В. И., Шахназарян А. К.** Словарь (лексикон) синонимов русского языка и ассоциативных понятий. – М.: МИК, 2005. – Т. 1: Имя существительное. – 252 с.
5. **Касевич В. Б.** Семантика. Синтаксис. Морфология. – М.: Наука, 1988. – 309 с.

6. **Козырев В. А., Черняк В. Д.** Синонимическая лексикография: традиции и тенденции развития // Вестник Череповецкого государственного университета. Научный журнал. – 2015. – № 1 (62). – С. 32–38.
7. **Кожевников А. Ю.** Словарь синонимов современного русского языка: речевые эквиваленты. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 800 с.
8. **Кубрякова Е. С.** Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. – М.: Знак, 2012. – С. 13–35.
9. **Любимов Н. М.** Лингвистические мемуары. – М.: Крул, 1994. – 120 с.
10. **Махов С.** Словарь русских заменителей иностранных слов. – М.: Прондо, 2013. – 238 с.
11. **Новиков Вл.** Словарь модных слов: языковая картина современности. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2012. – 256 с.
12. **Розина Р. И.** Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. – М.: Азбуковник, 2005. – 302 с.
13. **Сиротинина О. Б.** Борьба с рискогенностью общения как одна из проблем речеведения // Проблемы речевой коммуникации. Вып. 14. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2014. – С. 5–14.
14. **Толковый** словарь русской разговорной речи / под ред. Л. П. Крысина. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 776 с.
15. **Химик В. В.** Давайте говорить правильно! Словарь жаргона: нормативные параметры выбора слова. – СПб: Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 218 с.
16. **Черняк В. Д.** Синонимия в русском языке. – М.: Академия, 2010. – 125 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1505.04](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1505.04)

Chernyak Valentina Danilovna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Russian Language Department, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: vdcher@yandex.ru

THE DYNAMIC OF SYNONYMIC GROUPS: GOING DOWN

Abstract

The present study discusses issues related to the dynamic of the lexical system of the Russian language. The article aims at showing how synonymy, that is related to lexical choice patterns, reflects the general trend of lowering the register of contemporary speech. Lexicographic consequences are also discussed. The array of synonyms in current usage is larger than the synonyms represented in dictionaries. One of the characteristics of contemporary lexicography is its orientation towards the replenishment of lexical potential of the language. Well-established dictionaries, as well as amateur-compiled ones that reflect general trends serve as materials illustrating the trend to expand synonymic groups by adding substandard elements and the dependence of the group contents on dictionary type and target audience needs. The conclusion states the interconnectedness between communicative needs of the speakers and the replenishment of lexical means, actual volume of known synonyms, and lexicographic choices made by anthropocentrically oriented dictionaries.

Keywords

Lexicon dynamic, synonymy, synonymic group, low-register lexis, lexicography, substandard lexis, replenishment of synonymic resources

REFERENCES

1. *The active dictionary of the Russian language*. Ed. by Y. D. Apresyan. Moscow, Languages of Slavic culture Publ., 2014, vol. 1, 408 p. (In Russian)
2. Walter H., Mokienko V. M., Nikitina T. G. *Explanatory dictionary of the Russian school and University jargon: about 5000 words and expressions*. Moscow, Astrel Publ., 2005, 360 p. (In Russian)
3. Gasparov B. M. *Language. Memory. Image*. Moscow, the New literary obozrenie Publ., 1996, 352 p. (In Russian)
4. Egorov V. I., Shahnazaryan A. K. *Dictionary (lexicon) of synonyms and associative concepts*. Moscow, MICK Publ., 2005, vol. 1: the noun, 252 p. (In Russian)
5. Kasevich V. B. *Semantics. Syntax. Morphology*. Moscow, Nauka Publ., 1988, 309 p. (In Russian)
6. Kozyrev V. A., Chernyak V. D. Synonymic lexicography: traditions and trends of development. *Bulletin of Cherepovets state University*. The scientific journal. 2015, no. 1 (62), pp. 32–38. (In Russian)
7. Kozhevnikov A. J. *Dictionary of synonyms of the modern Russian language: verbal equivalents*. Moscow, OLMA Media Group Publ., 2009, 800 p. (In Russian)
8. Kubrakova E. S. About preferences, cognitive science and cognitive linguistics. E. S. Kubrakova. *In search of the essence of language: Cognitive studies*. Moscow, Sign Publ., 2012, pp. 13–35. (In Russian)

9. Lyubimov N. M. *Linguistic autobiographies*. Moscow, Cruz Publ., 1994, 120 p. (In Russian)
10. Makhov S. *Dictionary of Russian substitutes for foreign words*. Moscow, Pronto Publ., 2013, 238 p. (In Russian)
11. Novikov V. *Dictionary of buzz words: linguistic picture of the present*. Moscow, AST-Press Kniga Publ., 2012, 256 p. (In Russian)
12. Rosina R. I. *Semantic development of the word in the Russian literary language and modern slang: verb*. Moscow, School Publ., 2005, 302 p. (In Russian)
13. Sirotinina O. B. Wrestling with the factors of communication as one of the problems of receive-dany. *Problems of speech communication*. Vol. 14, Saratov, Saratov University Publ., 2014, pp. 5–14. (In Russian)
14. *Dictionary of spoken Russian*. Ed. by L. P. Krisin. Moscow, Languages of Slavic culture Publ., 2014, 776 p. (In Russian)
15. Himik V. *Let's speak right! Dictionary of jargon: a normative parameters choice of words*. St. Petersburg, St. Petersburg state University Publ., 2006, 218 p. (In Russian)
16. Chernyak V. D. *Synonymy in the Russian language*. Moscow, Academy Publ., 2010, 125 p. (In Russian)